

Глава 9

Сначала подали крабов, затем рыбу и креветки. Стол постепенно заполнялся всевозможными дарами моря, о которых Вэнь Цзи никогда даже не слышал. Когда принесли последнее блюдо, он, уже немного напуганный таким изобилием, замахал руками:

— Сколько можно? Я больше не съем...

— Всё ещё презираешь уличные закусовые? — поддразнил его Юй Фаньюэ.

— Кто их презирает? — юноша сделал вид, что оглядывается по сторонам. — Такая еда достойна лишь небесных чертогов! Кто посмеет отнестись к ней без должного почтения!

— Вот именно, — раздался чей-то голос, и между ним и Директором Юй возникла третья фигура, бесцеремонно положив руки им на плечи. — Каждый кусочек, что ты съел, заказывали за неделю и доставляли самолётом. Думаешь, это обычная забегаловка?

Юй Фаньюэ невозмутимо смахнул с плеча чужую руку и представил незнакомца спутнику:

— Мой друг, Фэй Каннин. Это его заведение.

— О, о, — Вэнь Цзи торопливо проглотил еду и, подняв голову, сказал: — Спасибо за угощение. Вы так любезны.

— Что происходит, Юй Фаньюэ? Впервые приводишь кого-то ко мне? — раздался насмешливый голос. Вэнь Цзи отложил палочки и, делая вид, что вытирает рот салфеткой, наострил уши. — Неужели железное дерево зацвело?

— Не задавай лишних вопросов, — отрезал Господин Юй. Увидев, что парень почти закончил есть, он поднял его со стула и направился к выходу. — Мы закончили. Увидимся, спасибо за угощение.

Директор Юй тащил его за собой широкими, быстрыми шагами. Вэнь Цзи почти ничего не видел, и такая скорость вызывала у него чувство незащищённости. Он слегка сжал руку мужчины, привлекая к себе внимание.

— Не могли бы вы идти помедленнее? Здесь тусклый свет, я почти... ничего не вижу, мне немного страшно.

Юй Фаньюэ замедлил шаг.

Переходя дорогу, Вэнь Цзи, несмотря на своё зрение, осторожно посмотрел налево, затем направо.

Его спутник крепче сжал ладонь юноши и решительно шагнул на проезжую часть.

— Не нужно вертеть головой. Просто держи меня и не отпускай, и я стану твоими глазами.

Он и сам не понял, почему вдруг произнёс эти странные, сентиментальные слова. Они просто сорвались с языка, естественно и непринуждённо.

Вэнь Цзи был польщён. Его настроение улучшилось, и он спросил:

— Вы целую неделю не писали мне, потому что ждали, пока доставят этих рыб и крабов?

— А я должен был тебе что-то писать? — только что он говорил так тепло, а теперь тон Юй Фаньюэ снова стал холодным, словно он намеренно надел маску, чтобы уклониться от ответа.

— Э-э...

Юноша растерялся и уже начал судорожно придумывать ответ, как Директор Юй снова неожиданно заговорил:

— Ты мне тоже не писал. О чём мне было с тобой говорить?

Вэнь Цзи надул губы.

«Как я посмел бы? — подумал он. — Ты же у нас особа королевских кровей. Одно неверное слово — и ты снова пошлешь меня куда подальше. Разве это равные отношения? Если ты не подашь мне знак, откуда мне знать, что с тобой можно разговаривать?»

— Я просто боялся... отвлекать вас от работы, — это, впрочем, было правдой, и Вэнь Цзи произнёс это совершенно спокойно. — Вы оба раза приходили поздно ночью, а в другое время я боялся, что вы уже спите. Тревожить чужой сон — большой грех.

Подойдя к машине, Юй Фаньюэ сначала открыл пассажирскую дверь и усадил парня, а затем обошёл автомобиль и сел за руль.

Вэнь Цзи сидел неподвижно, словно забыв, как пристегнуть ремень безопасности.

Господин Юй нахмурился, наклонился к нему, и его тёплое дыхание коснулось шеи юноши.

Тот замер.

— Ремень.

Объяснение не принесло облегчения. Мысли Вэнь Цзи пошли по совершенно иному пути, и он внезапно вспомнил тот вечер, когда он, скрываясь от камер, тайно творил свои маленькие шалости.

Его лицо вспыхнуло.

Раздался щелчок замка, но тёплое дыхание, казалось, не отдалилось.

Вэнь Цзи откинулся назад, его спина и шея плотно прижались к кожаному сиденью.

Дыхание Юй Фаньюэ превратилось в слова, которые, словно шёпот, проникали ему прямо в ухо:

— Можешь писать. Я увижу — отвечу.

Вэнь Цзи был почти ошеломлён. Такое развитие событий совершенно не соответствовало его ожиданиям.

Он осторожно спросил:

— Вы... больше на меня не сердитесь?

Юй Фаньюэ отстранился. Со стороны водителя тоже раздался щелчок ремня безопасности. Его голос потонул в рёве зажигания.

— Я и не сердился.

Глаза юноши заблестели.

— Правда?

Он тут же подумал, что для человека статуса Юй Фаньюэ репутация — превыше всего. У каждого богача есть свои тайны, и то, что он случайно раскрыл одну из них, было особенно постыдно.

И вот теперь он, обладатель такого секрета, не только не был брошен в канаву, но и мирно

сидел в одной машине с его владельцем. Это было проявлением милосердия со стороны Директора Юй.

— Зачем мне тебя обманывать? — тот не смотрел на него. — Или мне нужно извиниться?

«Ни в коем случае, — мысленно усмехнулся Вэнь Цзи. — Попроси я тебя извиниться, и ты тут же вышвырнешь меня из машины, босс? Нет, скорее, заваришь двери и увезёшь в глушь»

Вэнь Цзи решил отступить и изобразить слабость:

— Но в прошлый раз вы меня очень напугали...

— А у тебя нет секретов? — парировал Юй Фаньюэ. — Например, откуда у тебя шрам на пояснице?

Юноша замер.

— Я думал, вы спросите, почему я ослеп.

— Ты уходишь от темы, — отрезал мужчина. — Если однажды я узнаю то, что ты пытаешься скрыть, тебе не станет страшно?

Его слова показались Вэнь Цзи на удивление убедительными. Он кивнул.

— Да, вы правы... Так вы пришли ко мне, потому что передумали?

— О чём передумал? — холодно спросил Юй Фаньюэ.

— Позволить мне попробовать. Вдруг вам станет лучше...

На светофоре загорелся красный. Юй Фаньюэ нажал на тормоз, повернулся к собеседнику и спросил в упор:

— Почему тебя так волнует... это? Какая тебе выгода от моего излечения?

— Какая выгода, — Вэнь Цзи рассмеялся и небрежно отмахнулся, — вы же щедрый.

— Я могу просто дать тебе денег, так не лучше? — не унимался директор.

— Так не пойдёт, я же вам никто...

— У меня есть фонд. Скажи, на что тебе нужны деньги. Если причина уважительная, я помогу тебе подать заявку. Одобрение получишь сразу, без ожидания.

— Или же... — Юй Фаньюэ намеренно растянул слова, — ты на самом деле хочешь какого-то статуса?

Этот вопрос прозвучал так, словно Вэнь Цзи был брошенным любовником, который после одной ночи цепляется за партнёра, требуя признания.

Он сделал вид, что не расслышал, и мысленно взвешивал все «за» и «против».

Он знал, что человеку уровня Директора Юй нет нужды обманывать простого обывателя. Раз он сказал, значит, сделает.

Если он примет предложение, ему придётся рассказать правду: что у него в голове опухоль, и он копит деньги на трепанацию черепа, чтобы её удалить.

В таком случае, операция состоится, но как же его нетронутое, идеальное тело?

А что, если он не переживёт операцию?

Поразмыслив, парень пришёл к выводу, что важнее всего — жить настоящим.

«Это же будет сожаление на всю жизнь... Умереть не страшно, но умереть девственником — вот что станет посмешищем на том свете»

Пока он придумывал, что ответить, загорелся зелёный.

Юй Фаньюэ отвернулся и поехал дальше, временно оставив его в покое.

Вэнь Цзи с облегчением выдохнул, но вскоре почувствовал неладное. Он не следил за временем, но они ехали уже явно дольше, чем от его работы до закуской.

— Хм? — он удивлённо спросил. — Мы не возвращаемся в салон?

— Ко мне домой, — коротко ответил Юй Фаньюэ.

— ?

«Что вообще происходит?» — сердце юноши ёкнуло.

Такое развитие событий? Не слишком ли быстро? И учитывая состояние этого мужчины...

Вэнь Цзи, бормоча себе под нос, тихо спросил:

— А... что мы будем делать у вас дома?

— Ты же хотел меня лечить? — в голосе Юй Фаньюэ прозвучала неестественная нотка. — Я брезглив, на кроватях в вашем салоне лежало слишком много людей.

Вэнь Цзи выдохнул. Объяснение показалось ему на удивление логичным.

Он молча согласился и снова откинулся на сиденье.

— Вашу зажигалку я прибрал. Когда в следующий раз придёте, отдам.

— В следующий раз привезёшь её мне, — приказал Юй Фаньюэ. — Я же сказал, что больше туда не вернусь.

В третий раз Вэнь Цзи вошёл в дом Юй Фаньюэ уже открыто.

Тот, словно нарочно, не стал включать свет и молча прошёл вглубь тёмной комнаты.

Полагаясь лишь на тусклый лунный свет, проникавший через окно, Вэнь Цзи не мог ничего разглядеть и был вынужден, цепляясь за рукав дорогого пиджака Юй Фаньюэ, следовать за ним.

Он боялся даже слишком сильно сжимать ткань, чтобы не повредить. Иначе чаевые, которые он ещё не успел получить, тут же превратятся в компенсацию.

— Как здесь просторно, — заметил парень. — Вы один живёте?

Он ничего не видел, но, измеряя пространство шагами, пришёл к такому выводу.

— Собираешь на меня досье? — вместо ответа спросил Господин Юй.

— Нет, что вы, — юноша был обескуражен подозрительностью богачей. — Просто спросил. Считайте, что я, простой человек из низов, наконец-то увидел мир. Никогда не был в таком большом доме.

Юй Фаньюэ остановился перед одной из комнат и только тогда достал из кармана телефон, чтобы включить свет:

— Один.

Взгляд Вэнь Цзи утонул в тёплом свете.

Даже при свете в незнакомом доме он чувствовал себя неуверенно и продолжал крепко держаться за рукав спутника.

Тот подвёл его к самому освещённому месту. Вэнь Цзи уловил густой аромат эфирных масел. Внезапно рукав, за который он держался, выскользнул из его пальцев.

Не успел он опомниться, как в нос ударил знакомый запах горького апельсина.

— Горький апельсин, иланг-иланг. Те, что ты использовал в прошлый раз, верно? — раздался голос Юй Фаньюэ. — Кроме них, я велел привезти все остальные масла из вашего салона. Как думаешь, какое подойдёт сегодня?

Мысли Вэнь Цзи были заняты другим, и он рассеянно ответил:

— Любое.

Но Юй Фаньюэ подтолкнул его в спину.

— Иди, выбери. Ты же профессионал, я доверяю твоему выбору.

Вэнь Цзи мысленно застонал.

«Как я разгляжу надписи на флаконах?»

Он мог лишь, ориентируясь на свет, медленно подойти к стеллажу, нащупать один из флаконов, осторожно поднести его к носу, открыть и вдохнуть аромат.

Ландыш. Слишком свежий. Юноша поставил его на место.

Директор Юй просто хотел, чтобы он освоился в новой обстановке, ведь ему, возможно, придётся бывать здесь часто.

Но Вэнь Цзи, очевидно, воспринял его слова всерьёз и принялся тщательно выбирать среди множества флаконов, аккуратно расставленных на полке.

После долгих поисков парень остановился на классическом варианте. Густой аромат розы. Возможно, банально, но беспроегривно.

— Справа от шкафа с маслами, в двух шагах, на стене есть полка, — подсказал Юй Фаньюэ. — Дальше — массажный стол. Я сейчас сижу на его краю, видишь?

Вэнь Цзи отыскал взглядом размытые очертания и сопоставил их с указаниями мужчины.

Обстановка была почти точной копией массажного кабинета в салоне, даже расстояние от полки до стола составляло ровно три шага.

Вэнь Цзи с подносом в руках сделал три шага к размытому силуэту и остановился, когда носки его тапочек упёрлись в чужие.

Он достал масло и помахал им перед лицом Юй Фаньюэ:

— Роза. Подойдёт?

Флакон тут же забрали, что было воспринято как молчаливое согласие.

Голос Хозяина дома оставался таким же спокойным. Он указал на дверь в глубине комнаты.

— Иди, переоденься.

Вэнь Цзи вошёл в гардеробную и нашёл там шёлковый костюм массажиста. Фасон был таким же, как и в салоне — короткие рукава и шорты, но цена — небо и земля.

Он быстро переоделся. Ткань была гладкой, прохладной и приятной к телу.

Юноша смутно разглядел своё отражение в зеркале. Костюм был, кажется, бледно-голубого цвета, очень свежий и хорошо подчёркивал его кожу.

Не заставляя Юй Фаньюэ ждать, он быстро вышел.

Тот тоже переоделся и теперь сидел на краю стола, глядя в его сторону. Было непонятно, смотрит ли он на него, но он долго молчал.

— Господин Юй? — тихо позвал Вэнь Цзи.

Тот кашлянул в ответ.

Парень медленно подошёл и сделал комплимент:

— Очень красивая одежда.

— Это в твоём салоне одежда уродливая, — без обиняков ответил Юй Фаньюэ. — У вашего начальника большие проблемы со вкусом.

<http://bllate.org/book/15992/1443445>